

вращении солдата с фронта, рассказ «Семья Иванова» (др. название — «Возвращение»), будет назван в 1947 «клеветническим рассказом А. Платонова» (В. Ермилов), «лживым грязноватым рассказцем» (А. Фадеев).

В начале 1947 из изд-в без объяснений возвращаются рукописи книг П., из редакций журналов — рассказы и статьи, чаще всего с лаконичной резолюцией: «Рассказ не пойдет». Круг замкнулся в очередной раз — новой эта ситуация для П. не была. Он вернулся с фронта тяжелооболванным (сказалась контузия), но продолжал изобретать и писать до конца жизни. 1946 потряс Россию страшной засухой и голодом — и П., вспоминая собственный мелиоративный опыт работы, пишет статью «**Страхование урожая от недоуродов**», направляет письмо в Министерство сельского хозяйства (бывший родной для него Наркомзем) об учреждении общества по страхованию урожая сельскохозяйственных культур — и эти материалы уходят в архив. Он пишет рассказы и сказки для самых маленьких (в семье Платоновых в 1944 родилась дочь Маша), изредка печатается в «Огоньке» и «Дружных ребятах», пишет новые киносценарии.

Самым большим проектом, над которым П. работает с 1946 и до последних дней жизни, было издание русского эпоса, имеющего, как признавался он в одном из писем к М. Шолохову, «общественное значение». В 1947 «в обработке Платонова» выходит книга «Башкирские народные сказки», в окт. 1950 — книга русских сказок «Волшебное кольцо» (под общей ред. М. Шолохова).

Последним большим произведением, над которым работал П., была пьеса «**Ноев ковчег (Каиново отродье)**» — о мировом Чевенгуре: именно так представлялась П. послевоенная реальность всей земли, «страны разрушенных предметов и враждебных душ». Пьеса осталась незавершенной.

Похоронен П. на Армянском кладбище в Москве, где в 1943 был похоронен его сын Платон.

Соч.: Избранные произведения: в 2 т. М., 1978; СС: в 3 т. М., 1984–85; Сочинения. Науч. изд. Т. 1. М., 2004; Размышления читателя: статьи. М., 1970; Чевенгур. М., 1991; Чутье правды. М., 1990; Взыскание погибших. М., 1995; Проза. М., 1999; Иван Великий. М., 2000; Котлован. СПб., 2000; Записные книжки. М., 2000; Счастливая Москва // Новый мир. 1991. № 9; Ноев ковчег (Каиново отродье) // Новый мир. 1993. № 9; Технический роман // «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. Вып. 4. М., 2000.

Лит.: Творчество А. Платонова. Воронеж, 1970; ...Живя главной жизнью (А. Платонов в письмах к жене,

документах и очерках) // Волга. 1975. № 9; Геллер М. Андрей Платонов в поисках счастья. Париж, 1982; Полтавцева Н. Г. Философская проза Андрея Платонова. Ростов н/Д., 1983; Малыгина Н. М. Эстетика Андрея Платонова. Иркутск, 1983; Шубин Л. Поиски смысла отдельного и общего существования. М., 1989; Чалмаев В. А. Андрей Платонов. М., 1989; Семенова С. Г. Преодоление трагедии. М., 1989; Васильев В. В. Андрей Платонов. М., 1990; Корниенко Н. В. История текста и биографии А. П. Платонова (1926–1946) // Здесь и Теперь. М. 1993. № 1; Андрей Платонов. Исследования и материалы. Воронеж, 1993; Андрей Платонов: Воспоминания современников. Материалы к биографии. М., 1994; Андрей Платонов: Мир творчества. М., 1994; Лангерак Т. Андрей Платонов. Материалы для биографии 1899–1929 гг. Амстердам, 1999; Иласунский О. Г. Житель родного города. Воронеж, 1999; Яблоков Е. А. На берегу неба. Роман Андрея Платонова «Чевенгур». СПб., 2001; Карасев Л. Движение по склону в сочинениях А. Платонова. М., 2002; Кеба А. Андрей Платонов и мировая лит-ра. Каменец-Подольский, 2001; Из творческого наследия русских писателей XX века: М. Шолохов. А. Платонов. Л. Леонов. СПб., 1995; Творчество Андрея Платонова: Исследования и материалы. Библиография. Вып. [1]–2. СПб., 1995. 2000; «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. Вып. [1]–5. М., 1994, 1995, 1999, 2000, 2003; Вьюгин В. Ю. Андрей Платонов: поэтика загадки (Очерк становления и эволюции стиля). СПб., 2004.

Н. В. Корниенко

ПЛАТОНОВА Александра Федоровна (в монашестве Анастасия) [16(28).4.1884, Петербург — 19.11.1941, Ленинград] — поэт, прозаик, издатель.

Родилась в дворянской семье живописца Ф. К. Платонова, принимавшего участие в росписях храмов Иоанновского монастыря на Карповке. Была духовной дочерью св. Иоанна Кронштадтского. Окончила Императорский педагогический ин-т, в 1912–18 преподавала историю в женском училище принцессы Терезии Ольденбургской и Петровской женской гимназии. Начала публиковать стихи и рассказы, еще будучи гимназисткой. Вскоре П. получила известность как автор книг о подвижниках-христианах, о гос. деятелях Святой Руси.

Произведения раннего периода вошли в первый сб. «**На высотах Духа. Стихотворения и рассказы**» (СПб., 1912). Их герои — учителя, студенты, гимназисты — молодые люди, искренно верующие или ищущие веры, стремящиеся жить по совести. П. печаталась в ж. «Голос Церкви», «Русский паломник»; в 1912–17 — постоянный автор ж. «Кронштадтский пастьрь».

П.— учредитель и редактор детского православного ж. «Незабудка», который она выпускала с янв. 1914. В предисл. к первому номеру П. объясняла название: «Существует предание, что ангелы, пролетая над землей, роняют на нее голубые цветы, чтобы люди не забывали о небе. Оттого эти цветы и называются незабудками». Предназначался ж. детям 8–12 лет в надежде, что они, взрослея, все свои силы, все способности души употребят на служение Богу и людям, будут жить в мире и любви. Ближайшей помощницей П. в журнальном деле была писательница Н. И. Манасеина, известная своими повестями из жизни русских деятелей XVIII в. Редакция «Незабудки» собрала вокруг изд. лучшие лит. силы, способные развивать в детях добрые чувства и светлые помыслы. Ж. откликался на все события в жизни страны. В годы Первой мировой войны дети читали рассказы о героизме русских солдат, о проявленном милосердии к страждущим и раненым. В выпусках ж. были и занимательные игры, и заметки самих маленьких читателей.

В 1913 П. издала 2 сб. рассказов о жизни первых христиан **«На рассвете»** и **«Светлые дали»**, где повествовала о гонениях на верующих, о тех, кто уповает на бессмертную жизнь в Боге. Тогда же изд-во И. Л. Тузова выпустило в свет книгу ее статей на религиозно-нравственные темы **«Под сенью веры»** (1913). В 1914 выходят в свет сб. П. **«Великие дни»**, **«Дивен Бог во святых Своих»**, **«К радости свершенной»**, **«Не в силе Бог, а в правде. Очерки и рассказы из последней Всемирной войны»**. Расширяя тематику своих книг, П. рисует героические будни соотечественников, борющихся с врагом на полях сражений (**«За други своя»**, 1915). Вместе с тем она много пишет на евангельские сюжеты (книга **«Святой апостол Павел»**, 1915 и др.), а также на темы, почерпнутые из мировой (**«Любовь до конца. Историческая повесть из жизни первых христиан»**, 1915) и отечественной истории: **«Святой равноапостольный князь Владимир»**; повесть из времен ордынского ига **«Под грозой»** (1915). В последней показано, как в годы тяжелых испытаний князь Михаил Тверской и княгиня Анна Кашинская самоотверженно служили Церкви и Отечеству. Особенно ценной оказалась ее книга **«Апостол Японии»** (1914) — одна из лучших биографий архиепископа Николая, прославленного русского миссионера. Перед самой революцией вышла в свет последняя книжка П. **«Над Днепровскими курганами»** (1916), ув-

лекательно описывающая жизнь Киевской Руси в канун ее крещения.

П. была почитательницей и преемницей духовной писательницы игуменнии Таисии (1842–1915), которой посвятила статью **«Старица Божия»** («Кронштадтский пас-тырь», 1916).

Книги П. написаны трепетным, даровитым пером. Историческую прозу отличают интонации русской сказки, былины. Ясность мысли, стройность и увлекательность сюжета, отсутствие длинных периодов, образность в изображении исторической экзотики делают их легко доступными для детского восприятия. «Будить и укреплять в детях благородные стремления духа и любовь ко всему родному» (**На высотах духа**. С. 3) — в этом видела П. цель своего творчества.

После своего же душеполезные произведения П. попали в разряд «вредных». В пору гонений на Церковь П. принимает монашеский постриг с именем Анастасия (его совершил св. новомученик митрополит Петроградский Вениамин в 1921) и поступает в Иоанновский монастырь. В начале 1920-х монахиня Анастасия вместе с академиком Б. Тураевым и профессором С. Зариным входила в совет Андреевского братства, занимаясь изучением творений святых отцов. После разгона в 1923 Иоанновского монастыря П. создала и возглавила общину сестер, существовавшую при храме Алексия человека Божия, что на Петербургской стороне.

Несмотря на постоянные преследования общины, П. в трудную пору не порывала с лит. деятельностью: ею написаны рассказы **«О Кресте»**, **«О Голгофе»**, **«Одиннадцать воскресных Евангелий»**, а также стих. **«За Церковь»** с ободряющим призывом не бояться смерти и страданий. Читались и распространялись эти произведения тайно.

22 дек. 1933 П. была арестована. Предлогом для репрессий по отношению к большой группе верующих петербуржцев, членов братств послужило обвинение в связях с зарубежным митрополитом Евлогием и неподчинение официальному сергианству. 25 февр. 1934 П. особой «тройкой» ОГПУ была приговорена к 5 годам лагерей, срок отбывала в Томской колонии. После освобождения (в июне 1938) жила в Малой Вишере, в 1941 переехала к брату о. Симеону Платонову в Вышний Волочек, где 17 окт. 1941 вместе с ним была арестована и приговорена к 10 годам лагерей по обвинению в «проведении религиозных обрядов и антисоветской деятельности». В последнем слове П. сказа-

ла: «Я остаюсь при своих убеждениях, моя жизнь — это вера в Бога» (Шкаровский М.— С. 26). Скончалась монахиня Анастасия в тюрьме. Реабилитирована в 1992.

Спустя десятилетия забвения очерки, рассказы, стихи П. вновь вернулись к читателю.

Соч.: На высотах духа: рассказы. М., 1998; Под грозой: Повесть из времен татарщины. М., 2000; Над Днепровскими курганами. М., 2000; Под сенью веры: Рассказы, статьи, стихотворение «С нами Бог!» Вы слышите ли, братья... // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 2000. Вып. 21–22. С. 106–128; «Слово» Златоуста: Пасхальный рассказ // Купель. 2001. № 2(15). С. 34–36.

Лит.: Краснов-Левитин А. Лихие годы. 1925–1941: Воспоминания. Париж, 1977. С. 123–124; Монахиня Анастасия (Платонова): Постриженница Иоанновского монастыря. Жизнеописание. Статьи. СПб., 2003; Библиография // Там же. С. 59–60; Шкаровский М. В. На высотах духа: Жизнеописание монахини Анастасии // Там же. С. 5–28.

А. Н. Стрижев, А. М. Любомудров

ПОГОДИН (настоящая фамилия Стукалов) Николай Федорович [3(16).11.1900, ст. Гундоровская Обл. Войска Донского (ныне Донецкая обл.) — 19.9.1962, Москва] — драматург.

Вышел из крестьянской семьи, рос с матерью, отца не помнил, т. к. семья рано распа-

Н. Ф. Погодин

лась. Впоследствии, по признанию драматурга, мн. черты своей матери-крестьянки (ее народный язык, характер и даже социальные колебания) он использовал при создании образа Ивана Шадрина в пьесе «**Человек с ружьем**» (**Автобиография**. С. 227). В трудовую жизнь П. вступил с юных лет, испробовав множество разных работ — от посыльного в магазине до экспедитора в газете. Систематического образования не получил, о чем сожалел, уже будучи профессиональным литератором. В начале 1920-х активно сотрудничал в ростовских газ. «Донская беднота», «Молот», «Трудовой Дон». После публикации одного из очерков П. в «Правде» (1922) секретарь редакции М. И. Ульянова предложила ему стать разъездным корреспондентом этой газ. Годы работы в «Правде», многочисленные очерки, опубликованные в ней и собранные в книгах «**Кумачовое утро**» (1926) и «**Красные ростки**» (1926), одобрительный отзыв М. Горького о первой из этих книг — таковы основные предпосылки, определившие писательскую судьбу П.

Почти все его ранние пьесы («**Темп**», 1929; «**Поэма о топоре**», 1930; «**Мой друг**», 1932, и др.), как и их герои (сезонные рабочие, инженеры, руководители строек и др.), были созданы на основе предшествовавших им очерков. Пьесы эти вылились в необычную форму «сценического очерка», что заставило реж. московского Театра Революции А. Д. Попова и др. постановщиков искать соответствующие способы и приемы их театрального воплощения. Без какой-либо временной дистанции П. запечатлел эмоциональный колорит и дух эпохи первой пятилетки, энтузиазм строителей, вышедших из деревни (Ермолай Лаптев в «Темпе»), умельцев-заводчан (Степан в «Поэме о топоре»). Но «очеркизм» в драматургии не обошелся и без потерь: упоение фактом в лефовском духе, несобранность композиции, пренебрежение психологией («Чего тут разводить психологию», — с досадой заявляет один из персонажей «Темпа») (С. Т. 1. С. 81). Даже такой «первопланый» герой, как Гай («Мой друг»), хозяйственный лидер, человек дела, ставший подлинным открытием драматурга, показан в ситуациях, где нет времени и возможности «разводить психологию», анализировать свои и чужие поступки. Ранние пьесы П. при всей их наивности и несовершенстве оставили заметный след в истории драматургии. В этом повинна не только их тематическая новизна, закрепившая за их автором место родоначальника «производственной пьесы». Успеху способствовал и особого качест-